

BRIDGES NETWORK

МОСТЫ

Аналитика и новости о торговле и устойчивом развитии

ВЫПУСК 7 – ДЕКАБРЬ 2015



Центральная Азия – богатая, но уязвимая

ИЗМЕНЕНИЕ КЛИМАТА

Центральная Азия: климатическая зона возрастающей стратегической важности

ТОРГОВЛЯ ХЛОПКОМ

Как Закон США о сельском хозяйстве 2014 г. повлияет на рынок торговли хлопком?

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

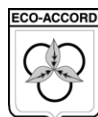
Потенциал стран Центральной Азии в экономической интеграции с ЕАЭС

МАЛЫЕ И СРЕДНИЕ ПРЕДПРИЯТИЯ

Доступ к рынкам через финансирование малого и среднего предпринимательства



International Centre for Trade
and Sustainable Development



МОСТЫ

ВЫПУСК 7 – ДЕКАБРЬ 2015

«МОСТЫ»

глобальная платформа для обмена знаниями и информацией, лидирующий источник новостей и аналитических материалов по вопросам международной торговли и устойчивого развития

ИЗДАТЕЛЬ

ICTSD

Международный центр по торговле и устойчивому развитию

Женева, Швейцария

www.ictsd.org

ДИРЕКТОР МЦТУР

Рикардо Мелендес-Ортис

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР МЦТУР

Эндрю Кросби

УПРАВЛЯЮЩИЙ РЕДАКТОР «Мостов»

Наталья Шпильковская

«ЭКО-СОГЛАСИЕ» ДИРЕКТОР И РЕДАКТОР

Ольга Понизова

НАД НОМЕРОМ РАБОТАЛИ:

Наталья Шпильковская,

Ольга Понизова

ДИЗАЙН

Flarvet

ВЕРСТКА

Олег Смердов

Редакция «Мостов» приветствует отклики читателей и рассмотрит материалы для публикации. Инструкция по написанию и оформлению статей направляется по запросу. Напишите нам по адресу: mosty@ictsd.ch

ИЗМЕНЕНИЕ КЛИМАТА

- 4 **Центральная Азия: климатическая зона
возрастающей стратегической важности**

Хенрик Карлсен и Адис Дзебо

ТОРГОВЛЯ ХЛОПКОМ

- 9 **Как Закон США о сельском хозяйстве 2014 г.
может повлиять на рынок торговли хлопком?**

Скотт Андерсен, Кристиан Лау, Саймон Шропп и Дэниэль А. Самнер

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

- 15 **Потенциал стран Центральной Азии в экономической
интеграции с Евразийским экономическим союзом**

Ашурбой Солахзода

МАЛЫЕ И СРЕДНИЕ ПРЕДПРИЯТИЯ

- 20 **Доступ к глобальным рынкам через финансирование
малого и среднего предпринимательства**

ТОРГОВЫЕ БАРЬЕРЫ

- 24 **ЕЭК ООН: Таджикистану следует устранить регулятивные
и административные барьеры в торговле**

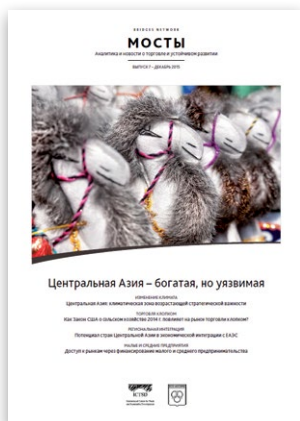
ЭЛЕКТРОННАЯ КОММЕРЦИЯ

- 27 **Электронная коммерция в ВТО:
перспективы согласования переговорного мандата**

Алёна Булатникова

- 31 **Публикации**

Центральная Азия – богатая, но уязвимая



Природа щедро наградила Центральную Азию природными ресурсами, но этот регион весьма уязвим перед проблемами экономического роста, экологического кризиса и социальной стабильности. В частности, особую тревогу вызывает воздействие климатических изменений и стремительное таяние горных ледников, которое угрожает устойчивому развитию региона, поскольку существует взаимосвязь между изменением климата, наличием воды, энергетикой, производством продуктов питания, миграцией и государственной безопасностью. Подробнее о прямых и косвенных последствиях изменения климата в Центральной Азии читайте в статье на стр. 4.

Все страны Центральной Азии издавна возделывают хлопок и связывают с ним экономический рост и интеграцию в мировой рынок. По данным МККХ, среди центральноазиатских стран лидером по производству этого товара является Узбекистан (в 2013-2014 гг. его доля составила около 65% из 1,31 млн тонн хлопка, произведенного в регионе). За ним следует Туркменистан (21%), а также Таджикистан, Казахстан и Кыргызстан (в тот же период вместе произвели около 14% регионального объема). В 2013-2014 гг. на долю Центральной Азии в мировом производстве хлопка пришлось только 5%, или 1,31 млн тонн.

Принимая во внимание важность вопроса хлопка для этого региона, мы включили в этот выпуск статью о хлопковых субсидиях США, искажающих торговлю и негативно влияющих на развивающиеся страны. Авторы статьи призывают членов ВТО подготовить новые правила, направленные на снижение искажения торговли от использования внутренних субсидий. Читайте об этом на стр. 9.

Одна из общих трудностей государств Центральной Азии – отсутствие выхода к морю. Для преодоления этого барьера странам региона необходимо, в частности, использовать транзитные и энергетические возможности и развивать взаимовыгодное партнерство с другими странами и объединениями. О том, какие шаги могут потребоваться для реализации сотрудничества с ЕАЭС, читайте в статье на стр. 15.

Результаты исследования Азиатского банка развития о финансировании малого и среднего предпринимательства Центральной Азии описываются на стр. 20. В статье на стр. 24 рассказывается о заключении экспертов ЕЭК ООН относительно регулятивных и административных барьеров Таджикистана в области торговли.

В рамках подготовки к Министерской конференции ВТО в Найроби мы также включили в этот выпуск статью об электронной коммерции. О жарких дискуссиях членов ВТО по этому вопросу и перспективах согласования переговорного мандата читайте на стр. 27.

ИЗМЕНЕНИЕ КЛИМАТА

Центральная Азия: климатическая зона возрастающей стратегической важности

Хенрик Карлсен и Адис Дзебо

По словам Перси Биши Шелли, одного из величайших английских поэтов, «дружба и общность рождаются у людей, когда есть общий враг». Для стран Центральной Азии таким общим «врагом» являются климатические риски.

Многие исследователи рассматривают Центральную Азию в качестве перекрестка между Европой и Азией. То, что происходит там, приводит к глубоким последствиям для более широкого региона, включающего Россию, Китай и Европейский союз. Сферы влияния в регионе этих трех центров власти частично совпадают. Геополитические интересы существенны и постоянно усиливаются на фоне развития Китая, решительного постсоветского регионализма России и неоднозначных результатов применения мягкой силы ЕС в Центральной Азии.

Сегодня этот регион сталкивается со множеством проблем. Он уязвим с точки зрения вопросов окружающей среды, социальной экономики и политики, а его будущее непредсказуемо. Новые независимые государства – Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан – унаследовали хрупкие экосистемы, однако утратили общие механизмы для управления совместными проблемами. Они также оказались заложниками различных зависимых от ресурсов неустойчивых сельскохозяйственных практик. На этом фоне влияние изменения климата создает дополнительный и существенный уровень неопределенности и риска. Это особенно относится к косвенным последствиям изменения климата, то есть изменениям, которые передаются от одной страны к другой.

Объединение Востока с Западом с помощью торговли и стратегических интересов

Центральная Азия находится на перекрестке между Востоком и Западом в самом центре Евразии. Великий шелковый путь – сеть маршрутов и рынков, соединявшая Китай (через Индию и Персию) и Европу, – возник более 2 тыс. лет назад, дав импульс торговле и развитию в регионе. Великий шелковый путь упростил обмен товарами, людскими ресурсами и идеями, питая динамичные цивилизации, которые развивались по его ходу. Наряду с другими факторами технический прогресс в области морского транспорта постепенно привел к упадку Великого шелкового пути и, следовательно, развивавшихся с ним экономик и культур.

В последнее время регион находился в зоне влияния России. После имперских вторжений в течение 18-19 веков большую часть 20 века Центральную Азию контролировал Советский Союз. В советскую эпоху физические связи между Китаем и Центральной Азией практически исчезли, но в последнее время в регионе отмечается серьезное усиление влияния вновь зарождающейся супердержавы, причем в значительной мере с целью обеспечения доступа к углеводородам и другому сырью, а также для выхода на новые рынки. Китай также выступает в качестве торгового партнера и инвестора в крупных инфраструктурных проектах в регионе.

Кроме того, ЕС увеличил свое присутствие в регионе, главным образом в рамках своей Центральноазиатской стратегии 2007 года. Когда Европейский совет вернулся к рассмотрению стратегии в июне 2015 г., он «призвал к усилению торговых и энергетических связей между ЕС и центральноазиатскими странами и укреплению сотрудничества в сфере обеспечения безопасности и стабильности,

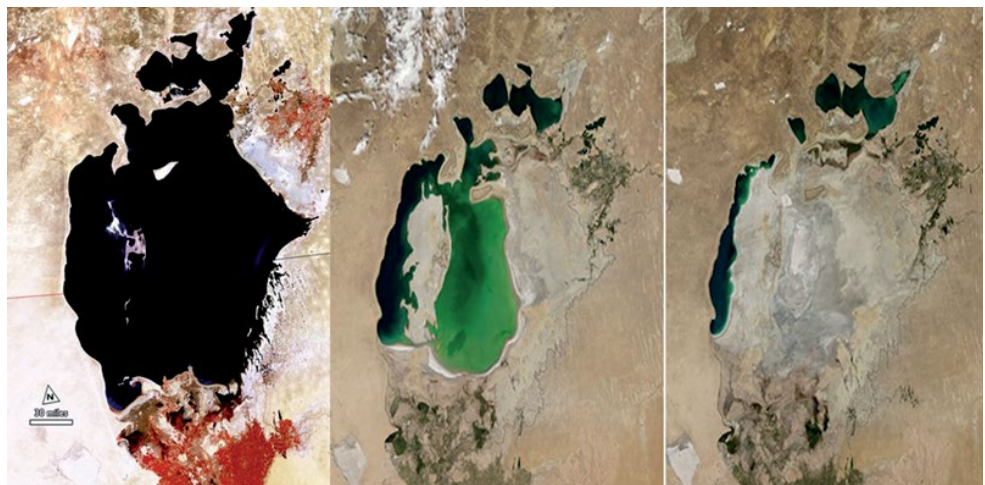
в том числе устойчивого управления природными ресурсами». Совет также подчеркнул важность демократизации и соблюдения прав человека.

ЕС, Китай и Россия являются ключевыми торговыми партнерами для стран Центральной Азии, занимая две трети в экспорте региона. За последнее десятилетие объем торговли между ними значительно вырос. Годовой экспорт из пяти центральноазиатских стран в государства ЕС и Китай вырос с 24% в 2000 г. до 33% в 2010 году. В случае с ЕС основную долю в экспорте составляет сырая нефть из Казахстана. Импорт из этих трех партнеров также существенно возрос, что помогло укрепить связи с ними.

Кроме того, регион представляет стратегический интерес для более отдаленных держав, в том числе США, а также других важных региональных игроков, таких как Турция, Индия и Иран, и в меньшей степени для Пакистана и Афганистана. Следует, однако, отметить, что между Россией, Китаем и ЕС, с одной стороны, и США, с другой, существует серьезная разница в объемах торговли. Экспорт из стран Центральной Азии в ЕС в 30 раз выше, чем в США.

Распад Советского Союза привел к тому, что в регионе отсутствовали необходимые механизмы или институты, а во многих случаях – политическая способность для создания долгосрочных стратегий, необходимых для скоординированного подхода к управлению ресурсами. Например, на рисунке 1 показано уничтожение Аральского моря, когда-то бывшего одним из 5 крупнейших морей мира, из-за изменения притока воды в результате внедрения очень неэффективных ирригационных проектов, главным образом для целей производства хлопка.

Рисунок 1. Аральское море в 1977 г. (слева), 2000 г. (посередине) и в 2010 г. (справа).



Изображение: фотоархив Atlas/NASA в 2000 и 2010 годах.

Несмотря на неопределенность будущего региона, существуют возможности для его развития. Хотя в сфере управления присутствуют сложные проблемы, Центральная Азия остается очень богатой природными ресурсами: водой; нефтью; газом; ценными металлами и минералами, а также обладает высоким потенциалом для развития гидроэнергетики и, в определенных районах, сельского хозяйства для внутреннего потребления и/или экспорта. Однако в связи с децентрализацией, возникшей после распада Советского Союза, управление общими ресурсами, такими как бассейны международных рек, является предметом споров.

Вопросы изменения климата

Негативная ситуация в Центральной Азии рискует усугубиться из-за изменения климата. Удивительно, но стратегическим последствиям изменения климата в более широком регионе Центральной Азии и воздействию климатических изменений на различные социальноэкономические сферы посвящено мало исследований. Центральная Азия – это регион с недостатком эмпирических

наблюдений текущего влияния изменения климата и прогнозов возможных будущих последствий.

Изменение климата ведет к изменению средних значений типичных климатических переменных, таких как температура и количество осадков, а также к смене частоты, интенсивности, пространственных рамок и продолжительности экстремальных погодных явлений. В Центральной Азии это проявляется засухой, периодами аномально жаркой погоды и чрезмерными осадками.



Изолированное изучение влияния изменений климата по секторам непременно приведет к недооценке негативных климатических изменений в регионе. То же относится и к изолированному изучению последствий для одной страны. Например, отдельные исследования влияния климата на водные ресурсы и сельское хозяйство или исследование в рамках одной страны приведет к неполному анализу, так как два эти сектора тесно взаимосвязаны (например, посредством ирригационных систем). Изолированное изучение любой части сложной системы не позволит увидеть динамичный и децентрализованный характер изменения ее элементов.

Страны Центральной Азии связаны и институционально, и физически благодаря своей общей истории времен советской эры, а также географическим реалиям. Они подвержены различным общим рискам в том смысле, что и экологическая, и социально-экономическая сферы сильно зависят от будущих климатических изменений. За последние годы все более увеличивается осознание того, что последствия изменения климата обычно не ограничиваются, например, лишь административными границами. Так называемые косвенные последствия изменения климата можно определить следующим образом: *изменения, которые возникают в одном месте в результате последствий изменения климата или экстремальных явлений в другом.*

Прямые последствия, возникающие в одной стране, могут передаваться с помощью биофизических факторов, торговли, финансирования или людьми и приводить к косвенным последствиям в другой стране. Такие непрямые последствия изменения климата могут иметь трансграничный характер и проявляться на пространственном уровне, минуя границы страны. Кроме того, косвенные последствия могут возникать в результате «дальних корреляционных связей». Они проявляются на непространственном уровне или на больших расстояниях.

О сложных взаимосвязях между центральноазиатскими государствами с точки зрения ключевых факторов изменения климата известно мало. Для того чтобы полностью понимать влияние внешнего фактора, например, изменения климата, на сеть, необходимо понимать поведение ее узлов в процессе их взаимодействия с более широкой системой. Наибольшее значение имеют общесистемные и межсекторальные последствия изменения климата для обществ и экосистем. Во всех странах Центральной Азии взаимодействие между пятью секторами особенно уязвимо для негативных последствий изменения климата:

Трансграничное управление водными ресурсами

Запасы пресной воды – это сфера, которой посвящена львиная доля исследований в области изменения климата. Во всем регионе наблюдается таяние ледников, вызванное изменением климата. Нарушение течения рек может нарушить статус-кво при распределении воды в странах, расположенных вверх по течению рек и вниз по течению, что является примером трансграничных последствий, передаваемых по биофизическому пути. Учитывая слабое трансграничное управление водными ресурсами в этих странах, неравномерное распределение воды может вызвать цепную реакцию в расположенных вниз по течению странах, приводя к недостатку воды для ирригации или даже снижению производства и торговли хлопком, а затем и к нарушению в социально-экономической системе этих стран.

Энергоресурсы (нефть, газ, гидроэнергетика)

Будучи крупным потребителем воды, энергетическая отрасль в засушливом Центрально-Азиатском регионе (Туркменистан, Узбекистан и часть Казахстана) косвенно уязвима для климатических рисков, которые могут усугубить нехватку водных ресурсов и негативно сказаться на производстве энергии. Дальнейшее неравномерное распределение воды, связанное с изменением климата, может привести к большим разногласиям между странами, расположенными вверх и вниз по течению рек, и ограничить огромный потенциал для развития гидроэнергетики, которая бы могла улучшить энергетическую безопасность в этом большом регионе.

Дальнейшее неравномерное распределение воды, связанное с изменением климата, может привести к большим разногласиям между странами, расположенными вверх и вниз по течению рек, и ограничить огромный потенциал для развития гидроэнергетики, которая бы могла улучшить энергетическую безопасность в этом большом регионе.

Безопасность человека

Сельскохозяйственное производство является главной отраслью обеспечения продовольственной безопасности. Влияние изменения климата на производство продовольствия в Центральной Азии будет неравномерным, поэтому одни страны окажутся в выигрыше, а другие – нет. Низкие или недостаточные поставки продовольствия, косвенной причиной которых является изменение климата, может привести к распространению недоедания в некоторых центральноазиатских странах. Помимо водоснабжения и сельского хозяйства, изменение климата повлияет и на другие аспекты безопасности человека в Центральной Азии, например, на общественное здравоохранение (новые заболевания, периоды аномально жаркой погоды), инфраструктуру (затопление дорог и других объектов) и населенные пункты.

Миграция

Миграция – это один из способов реагирования на изменение климата. Исследователи пытаются установить взаимосвязь между изменением климата и

тенденциями миграции, однако полученные результаты пока что неубедительны. Тем не менее, исследователи согласны с тем, что изменение климата существенно повлияет на миграцию, хотя и сложно предсказать, как именно. Можно обоснованно предположить, что эти механизмы окажут значительное воздействие на центральноазиатские страны.

Государственная безопасность

Изменение климата может также выступать фактором увеличения угрозы уже известных факторов риска в регионе, в частности, неравномерного распределения трансграничных водных ресурсов. Нельзя также исключать и вовлечения внешних сил. Более того, нарушение неустойчивых экосистем в результате изменения климата и его воздействие на сельское хозяйство может потенциально вызвать социальную напряженность в некоторых густонаселенных центральноазиатских государствах, что негативно скажется на стабильности в регионе.

Изменение климата как фактор повышения скоординированности действий?

Центральная Азия – это очень хрупкий регион, имеющий высокое стратегическое значение для Китая, России, США и ЕС. Самой важной отраслью региона для развития сотрудничества с ЕС, Россией и Китаем является энергетика. Центральная Азия богата углеводородами. Хотя изменение климата напрямую не влияет на энергетический сектор, цепная реакция от негативного влияния, например, на водные ресурсы, приведет к отрицательному воздействию и для энергетики и поставит под угрозу не только сам регион, но и поставки энергоресурсов в ЕС, Россию и Китай. Главным интересом США в Центральной Азии, разделяемым и тремя другими внешними игроками, является безопасность. Она не только напрямую связана с энергетикой, но, как мы увидели, и с другими факторами. Влияние изменения климата может усугубить ситуацию в и без того политически нестабильном регионе, что может привести к перетеканию нестабильности в соседние страны.

Центрально-Азиатский регион сложен в историческом и политическом смыслах, а также с точки зрения управления общими ресурсами. Будущие последствия изменения климата приведут к значительным проблемам в регионе. Все указанные выше пять секторов имеют трансграничный характер, а это значит, что для эффективной борьбы с такими проблемами потребуются скоординированный подход, выходящий за пределы административных границ. Однако применение такого подхода в регионе, характеризующемся сегодня ограниченным политическим сотрудничеством, затруднено. В идеале общий «враг» в лице климатических рисков, с которыми сталкивается регион, мог бы стать фактором повышения скоординированности действий пяти центральноазиатских стран.



Хенрик Карлсен
Стокгольмский институт
окружающей среды,
Стокгольм, Швеция



Адис Дзебо
Стокгольмский институт
окружающей среды,
Стокгольм, Швеция

ТОРГОВЛЯ ХЛОПКОМ

Как Закон США о сельском хозяйстве 2014 г. может повлиять на рынок торговли хлопком?

Скотт Андерсен, Кристиан Лау, Саймон Шропп и Дэниэль А. Самнер

В соответствии с Законом США о сельском хозяйстве 2014 г. производители хлопка в США получают субсидии, которые приведут к значительному искажению торговли как в периоды очень низких мировых цен на хлопок, так и во времена его дороговизны. Это является серьезной проблемой для многих развивающихся стран, экспорт которых в значительной степени зависит от производства хлопка.

Хлопок играет важную роль в экономике многих развивающихся стран, а также в жизни миллионов бедных фермеров, особенно в Западной Африке. По этой причине вопрос торговли хлопком стал одним из направлений в переговорах раунда Доха, а также привел к инициированию различных разбирательств в рамках ВТО за последние годы. Во время торговых переговоров в ВТО Бенин, Буркина-Фасо, Чад и Мали – группа стран, также известная как Группа С-4, – неоднократно подчеркивали необходимость достижения прогресса относительно обещаний министров решить проблему хлопка «стремительно, безотлагательно и конкретно в рамках переговоров по сельскому хозяйству, касающихся всех искажающих торговлю политик, влияющих на эту сферу». Это намерение было отражено в Декларации Министерской конференции ВТО, принятой в Гонконге в 2005 году.

Группа С-4 акцентировала внимание на важности хлопка как сельскохозяйственной товарной культуры для фермеров, ведущих нетоварное хозяйство, и смогла привлечь всемирное внимание к искажениям на рынках хлопка, вызванным несколькими членами ВТО, в том числе США. Благодаря в том числе этим усилиям Группы С-4 члены ВТО в рамках переговоров раунда Доха приняли на себя обязательство предпринять конкретные шаги в переговорах по сельскому хозяйству для достижения ряда целей: устранения всех форм экспортных субсидий, предоставляемых развитыми государствами; открытия товарам из хлопка, экспортируемым из наименее развитых стран, беспешинного и бесквотного доступа на рынки; стремительного снижения искажающих торговлю внутренних субсидий на хлопок (как оговорено в Декларации Министерской конференции ВТО, принятой в Гонконге).

Несмотря на амбиции членов ВТО, динамика переговоров раунда Доха была низкой. До сегодняшнего дня ряд стран продолжает предоставлять огромные субсидии своей отрасли по производству хлопка.¹ Хотя субсидии не запрещены сами по себе, в соответствии с правилами ВТО их можно оспорить, если доказано, что, например, они оказывают негативное влияние на интересы другого члена ВТО.

В связи с тем, что США являются главным экспортером хлопка на мировых рынках, предоставляемые Вашингтоном субсидии постоянно становятся предметом разногласий. Наиболее ярким примером этого стала жалоба Бразилии на хлопковые субсидии США. В ходе пяти предыдущих процедур в рамках ВТО Бразилии удалось доказать свою правоту. В итоге Бразилия и США пришли к взаимно согласованному решению в конце 2014 г., положившему конец их спору относительно хлопка. Вместо применения Бразилией торговых санкций против США в качестве ответной меры, США, как сообщалось, перевели 750 млн долл. США в фонд, созданный для бразильских производителей хлопка. Хотя это взаимно согласованное решение было выгодным для бразильской хлопковой индустрии, оно не убавило озабоченности других государств относительно того, что Закон США о сельском хозяйстве 2014 г. может сохранить существующие субсидии на хлопок или даже предусмотреть новые программы, которые продолжают искажать мировые рынки торговли хлопком. Созданный Бразилией прецедент

750 млн долл. США

Такую сумму, по сообщениям источников, перевели США в фонд, созданный для бразильских производителей хлопка, чтобы избежать применения Бразилией торговых санкций против США.

дает значительное преимущество западноафриканским и другим государствам-производителям хлопка, желающим инициировать спор против США.

В этой статье обобщаются результаты более масштабного исследования, проведенного экономистами и юристами компании Sidley Austin LLP совместно с профессором Дэниэлом Самнером и опубликованного МЦТУР в сентябре 2015 года. В исследовании представлена объективная и основанная на фактических данных оценка влияния субсидий, предоставляемых американским производителям хлопка в рамках Закона о сельском хозяйстве 2014 г., на мировой рынок хлопка. Мы разработали и применили экономическую имитационную модель, которая содержит количественную оценку эффектов искажения рынка в результате американских субсидий на хлопок, предоставляемых по Закону о сельском хозяйстве 2014 г., а также позволяет оценить экономический ущерб, наносимый субсидиями мировым экспортерам хлопка. Наша модель является первой попыткой всестороннего анализа влияния Закона на мировые цены на хлопок. Результаты нашего исследования помогут участникам торговых переговоров по вопросам торговли хлопком в контексте раунда Доха, особенно накануне Министерской конференции ВТО в Найроби в декабре 2015 г., а также позволят получить эмпирические доказательства, необходимые для поддержки усилий по внесению изменений во внутреннюю политику США, касающуюся вопросов хлопка и других сельскохозяйственных товаров в будущем.

Вопрос хлопка в контексте Закона США о сельском хозяйстве 2014 года

Закон о сельском хозяйстве 2014 г. упразднил несколько американских программ сельскохозяйственных субсидий, которые являлись источником разногласий среди стран-членов ВТО. Новый Закон заменил некоторые из этих старых программ новыми направлениями политики и расширил существующие программы, что привело к значительным последствиям для сельскохозяйственного производства и торговли в США и других странах.

Два предыдущих законопроекта 2002 и 2008 гг. предусматривали прямые платежи, а также пропорциональный цене заем для целей маркетинга и контрциклические платежи, гарантировавшие цены на уровне ожидаемых рыночных цен или даже выше их. Хотя смягчительная функция прямых и контрциклических платежей, несомненно, влияла на стимулирование производства, она также приводила к тому, что эти платежи совершались без учета текущего уровня производства или посевной площади. Таким образом, несколько снижались стимулы к перепроизводству.

Закон о сельском хозяйстве 2014 г. отменил прямые и контрциклические платежи, сохранив искажающую торговлю программу займов для целей маркетинга. Кроме того, он сохранил программы, основанные на страховании, и учредил новые инициативы. Новые схемы предусматривают компенсацию недопоступления ожидаемых доходов, даже при ценах, намного превышающих те, за которые можно было получить платежи в рамках более ранних программ.

Льготное страхование урожаев выступает в качестве механизма сохранения доходов, который снижает их недопоступление, в том числе в периоды ожидаемых высоких цен или урожаев, предоставляя американским производителям хлопка компенсацию, помогающую им справиться с высоким урожаем и волатильностью цены, присущей производству хлопка. Программа повышает ожидаемый доход, одновременно снижая риски, связанные с выращиванием хлопка в США, и таким образом позволяет фермерам продолжать производить хлопок в периоды высоких производственных расходов.

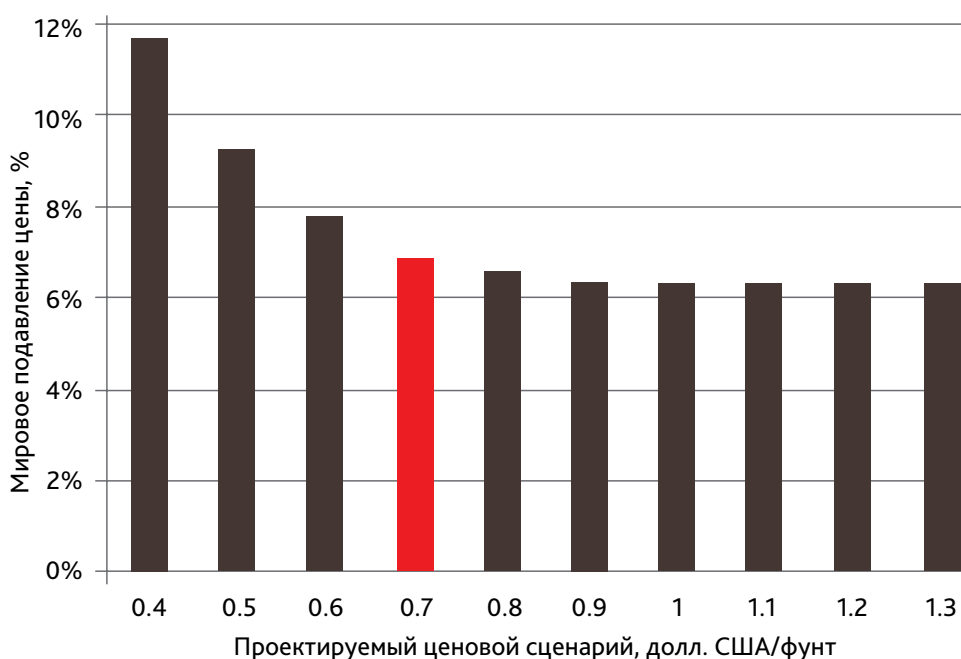
Закон о сельском хозяйстве 2014 г. также впервые дополняет страхование доходов на уровне ферм новым высокодотационным страхованием на уровне округов, которое называется «Многоуровневый план защиты доходов» (STAX). STAX тоже предусматривает компенсацию при недополучении доходов, однако

по этой программе платежи можно получить, даже если недополученный доход составляет более 10% от ожидаемого, что стабилизирует потоки поступлений доходов фермеров и еще более снижает риски, связанные с выращиванием хлопка. Как было упомянуто ранее, Закон о сельском хозяйстве 2014 г. также сохраняет возможность получения хлопковых субсидий, пропорциональных цене займа для целей маркетинга, которые были признаны серьезным искажением торговли в ходе спора *US – Upland Cotton*. Льготные займы для целей маркетинга еще сильнее снижают риски понижения цены для производителей хлопка и поощряют его выращивание американскими фермерами.

Таким образом, помимо дохода от выращивания хлопка, американские производители также получают дополнительный доход с помощью субсидий для целей маркетинга в периоды низких цен и компенсации от высокдотационных программ страхования урожая и программы STAX в случае недополучения доходов. С помощью таких субсидий можно не только извлечь дополнительную выгоду, но и значительно снизить экономическую неопределенность, связанную с выращиванием хлопка. В совокупности все эти эффекты позволяют увеличить объем производства хлопка в США и его экспорт в намного большей степени, чем при отсутствии этих субсидий.

Каково прогнозируемое влияние субсидий?

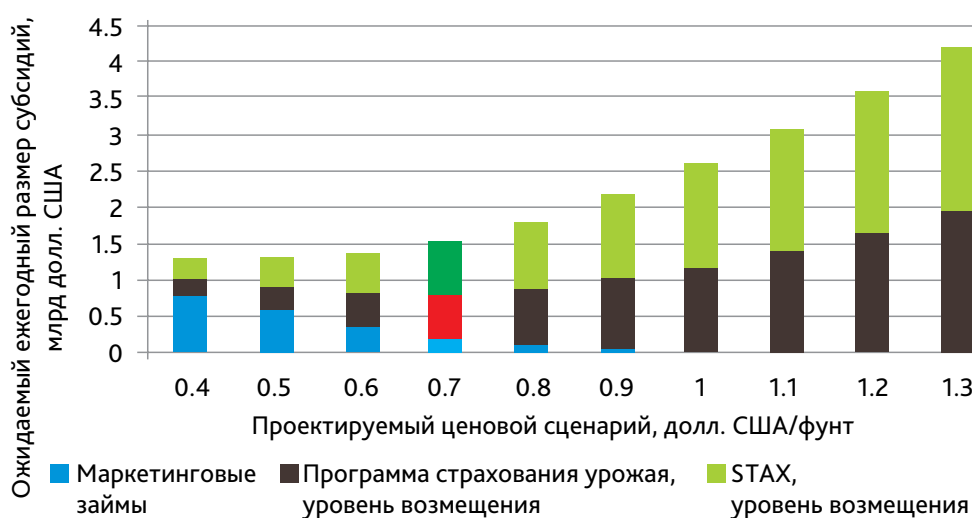
Применяя нашу эмпирическую модель для оценки воздействия Закона о сельском хозяйстве 2014 г. на международный рынок торговли хлопком, мы ожидаем, что в пределах широкого диапазона реалистичных цен на фьючерсном рынке хлопка американские субсидии на хлопок будут искажать торговлю. В частности, американским производителям хлопка предоставляются стимулы для увеличения его производства и экспорта, что, в свою очередь, как ожидается, приведет к снижению цены на хлопок на глобальных рынках (Рисунок 1). В результате этого, страны-производители хлопка во всем мире, большая часть которых состоит из развивающихся стран, а некоторые входят в число беднейших государств (как страны Группы С-4), пострадают от снижения цены на хлопок.



Источник: Кристиан Лау, Саймон Шпонн и Дэниэль А. Самнер, "The Economic Effects On the World Market for Cotton of US Cotton Subsidies Under the 2014 US Farm Bill", МЦТУР.

Если посмотреть на последствия Закона о сельском хозяйстве 2014 г. для американских производителей хлопка (и налогоплательщиков) при реалистичном сценарии с ценой на хлопковые фьючерсы в размере 0,70 долл. США за фунт², то американские производители хлопка могут получить субсидии в размере более 1,5 млрд долл. США в год, что составляет 41,5% рыночной стоимости производства хлопка США. Как показано на Рисунке 2, ожидается, что фермеры будут ежегодно получать займы для целей маркетинга в размере 190 млн долл. США, транши в рамках программы STAX в размере 734 млн долл. США и платежи по программе страхования урожая в размере 606 млн долларов США. На Рисунке 2 также видно, что при возможном увеличении цены размер ежегодных субсидий тоже имеет тенденцию к росту: при цене хлопка 1,30 долл. США за фунт ожидаемый объем поддержки составит более 4,2 млрд долларов США. В целом американские фермеры смогут значительно увеличить свои доходы независимо от уровня реалистичной цены в результате предусмотренных Законом субсидий.

Рисунок 2.
Ожидаемое
ежегодное повышение
размера субсидий
при сценарии с более
высокой ценой

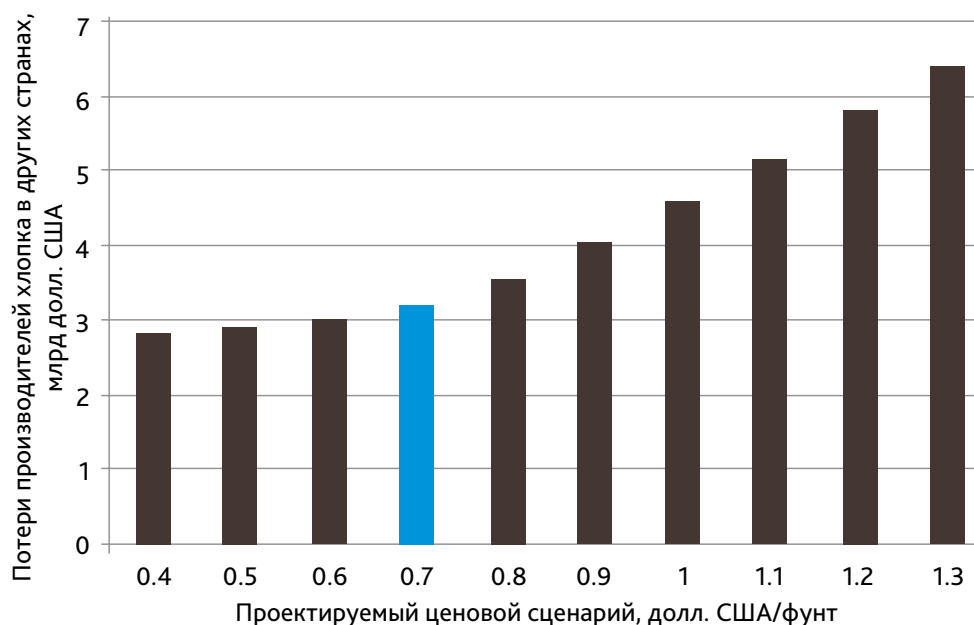


Источник: Кристиан Лай, Саймон Шпронн и Дэниэль А. Самнер, "The Economic Effects On the World Market for Cotton of US Cotton Subsidies Under the 2014 US Farm Bill", МЦТУР.

Результаты применения нашей имитационной модели показывают, что американские субсидии вызывают и будут вызывать значительные финансовые трудности для конкурентов США на мировом рынке хлопка. Мы пришли к выводу, что при ожидаемой цене на хлопок 0,70 долл. США за фунт, все американские программы поддержки производства хлопка приведут к искусственному увеличению посевной площади на почти 0,8 млн гектар, увеличению экспорта хлопка из США на 3 млн кип в год и снижению мировой цены на хлопок почти на 7% (Рисунок 1). В результате этого ожидаемый ущерб странам-производителям хлопка по всему миру составит около 3,3 млрд долларов США (Рисунок 3). Такая ситуация представляет серьезную проблему для многих развивающихся стран, которые в значительной степени зависят от производства и экспорта хлопка, таких как государства Западной Африки, входящие в Группу С-4. Похожее искажение торговли было обнаружено и при всех остальных реалистичных ценовых сценариях.

«ожидаемый ущерб странам-производителям хлопка по всему миру составит около 3,3 млрд долл. США, что представляет серьезную проблему для многих развивающихся стран»

Рисунок 3.
Потери мировых
производителей
хлопка из-за
хлопковых субсидий
в США



Источник: Кристиан Лай, Саймон Шпонн и Дэниэль А. Самнер, "The Economic Effects On the World Market for Cotton of US Cotton Subsidies Under the 2014 US Farm Bill", МЦТУР.

Последствия

Результаты применения нашей экономической имитационной модели демонстрируют, что действующий в США режим хлопковых субсидий, принятый в соответствии с Законом о сельском хозяйстве 2014 г., может рассматриваться как серьезное ограничение связанных с торговлей интересов других стран-производителей хлопка.

Наши выводы говорят о том, что США, вероятно, продолжают нарушать свои обязательства в ВТО. Это заключение подтверждается желанием США выплатить Бразилии компенсацию за право продолжать пользоваться этими субсидиями. Таким образом, в период действия Закона о сельском хозяйстве 2014 г. (до 2018 г.) одна или несколько стран, пострадавших от американских субсидий на хлопок, могут решить оспорить искажающие торговлю последствия американских хлопковых субсидий в ВТО, следуя прецеденту, установленному в споре *US – Upland Cotton*.

Глобальные правила торговли хлопком требуют масштабных реформ, направленных на снижение искажения торговли от использования национальных субсидий.

Более того, результаты применения нашей модели свидетельствуют о том, что для снижения искажающего эффекта хлопковых субсидий целесообразно провести реформы американского льготного режима. Такие реформы могут включать значительное снижение субсидий, связанных с доплатой за недополучение доходов, и размеров страхового покрытия, ограничение доли посевной площади или производства, на которую распространяется льготная страховка, а также привязка страхования ко всей ферме, а не к урожаю определенной культуры. Значительного сокращения искажений (при конкретном уровне расходов) возможно достичь с помощью субсидий, которые основаны не на цене и/или страховании, что позволяет снизить стимулы для производства из расчета на каждый доллар субсидии.

В итоге результаты нашего исследования подтверждают, что глобальные правила торговли хлопком требуют масштабных реформ, направленных на снижение искажения торговли от использования национальных субсидий. Хлопок играет важную роль в жизни миллионов бедных фермеров, особенно в Западной Африке. Однако представленный выше анализ показывает, что мировой рынок торговли хлопком далек от справедливости и равенства. В ближайшие месяцы для членов ВТО наступит фаза интенсивных переговоров перед 10-й Министерской конференцией, которая пройдет в Найроби в декабре 2015 года.

Все участники переговоров должны помнить об успехе Бразилии в споре с США и продолжающемся искажении торговли, вызванном американской политикой в области торговли хлопком.

Пока члены ВТО обсуждают, что необходимо сделать в рамках переговоров раунда Доха, вопрос торговли хлопком, несомненно, требует усовершенствования глобальных правил. Все участники переговоров должны помнить об успехе Бразилии в споре с США и продолжающемся искажении торговли, вызванном американской политикой в области торговли хлопком. В частности, результаты нашего анализа свидетельствуют о том, что членам ВТО следует пересмотреть важные элементы существующего механизма переговоров по вопросам внутренней поддержки в контексте раунда Доха. Странам необходимо принять во внимание результаты исследований, посвященных искажающей торговлю природе новых инструментов предоставления субсидий, таких как высокودотационные программы страхования урожаев, чтобы любые переговоры были направлены на выработку эффективных мер регулирования внутренней поддержки, которая включает предоставляемые сегодня слишком щедрые субсидии для страхования урожаев. Именно такие новые меры должны стать предметом переговоров и заменить устаревшие меры, широко обсуждавшиеся в 2008 году.

Мнения, изложенные в настоящем исследовании, принадлежат его авторам и не отражают точку зрения компании Sidley Austin LLP или ее клиентов. Ответственность за мнения, высказанные в данной статье, возлагается исключительно на ее авторов.

Эта статья была написана на основании более обширного исследования, с которым можно ознакомиться здесь: "The Economic Effects on the World Market for Cotton of US Cotton Subsidies Under the 2014 US Farm Bill".

❶ Cotton: Trends in Global Production, Trade and Policy. ICTSD, ICAC, май 2013 г.

❷ По данным Министерства сельского хозяйства США, на момент написания статьи мировая цена на американский хлопок превышала 0,75 долл. США за фунт.

Скотт Андерсен
Соуправляющий партнер,
Sidley Austin LLP

Кристиан Лау
Юрист, Sidley Austin LLP

Саймон Шропп
Управляющий экономист,
Sidley Austin LLP

Дэниэль А. Самнер
Профессор кафедры
экономики сельского
хозяйства и ресурсов,
Университет Калифорнии,
Дэвис

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

Потенциал стран Центральной Азии в экономической интеграции с Евразийским экономическим союзом

Ашурбой Солахзода

Основой интеграции стран Центральной Азии с Евразийским экономическим союзом должны быть не политические мотивы, а прочная взаимовыгодная стратегия экономического развития.

Государства Центральной Азии (ЦА) объединяют характеристики, связанные с транзитивностью социально-экономического базиса, географическим положением (отсутствие выхода к морю), а также отчасти с монокультурностью структуры экспорта, отражающей их прошлую систему хозяйствования.

Географическое положение вынуждает все страны ЦА находить выход к морю (к морским портам), направляя вектор торгово-инвестиционных отношений на Север и/или Юг. Решение этого вопроса зачастую приводит к определенному дисбалансу во взаимных политических отношениях, в частности, со стратегическими партнёрами. Поэтому в структуре привлечения инвестиций в экономику стран ЦА не прослеживается устойчивость в стратегическом партнёрстве со странами-инвесторами.

Экономика центральноазиатских государств сильно различается по объёмам производства. Так, на Казахстан в 2013 г. приходилось 67% общерегионального ВВП, на Узбекистан – 16,4%, на Туркменистан – 11,8%. Доли Кыргызстана и Таджикистана существенно меньше – 2,2% и 2,6% соответственно¹. В структуре ВВП многих стран ЦА преобладает сельское хозяйство и/или добывающая промышленность.

Как видно из таблицы (см. ниже), ресурсный потенциал стран ЦА продолжает оставаться достаточно большим. Учитывая, что эти страны ориентированы в основном на экспорт сырья и полуфабрикатов, нужны огромные инвестиции в регион в целях индустриализации и диверсификации экспорта как задач переходного периода, достижения устойчивого развития и увеличения взаимной торговли. Пока же в общем объёме внешней торговли Казахстана из стран ЦА преобладает только Узбекистан (2,0%), во внешней торговле Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана – только Казахстан (17,2%, 11,7% и 11,5% соответственно), а в торговых отношениях Туркменистана – Таджикистан (2,3%) (см. ссылку 1, стр.24).

Исторически интеграционное развитие между странами ЦА связано с политико-экономическими процессами на постсоветском пространстве. Они часто описываются экспертами как «разноскоростная» интеграция и эффект «миски спагетти», которые осложнили проведение согласованной торговой политики. Именно политические споры вокруг регламентационных аспектов интеграции привели к провалу этого процесса, вместо того чтобы координировать вопросы относительно выявления и реализации потенциала взаимной торговли с учётом регионального и международного разделения труда.

Относительно небольшой объем взаимной торговли между государствами ЦА обусловлен недоиспользованием имеющегося потенциала в этой области, а не связан с недостаточным уровнем регламентации торговых отношений между ними, а также и со странами-членами Евразийского экономического союза.

Таблица 1. Ресурсный и экспортный потенциал стран Центральной Азии

Страна и статус в ВТО	Экспортная продукция*	Гидроэнерго-ресурсы, млрд кВт.-ч/год	Запасы нефти, млн тонн	Запасы газа, млрд куб.м
Казахстан (член ВТО)	Нефть и нефтепродукты, газ, урановая продукция, медь, ферросплавы, руды железные, пшеница, мука, цинк	40,2	4000	6800
Кыргызстан (член ВТО)	Неорганические химические вещества, виноград, текстильные товары, хлопок необработанный, медь и его лом, вишня, абрикосы, электроэнергия, фасоль	142,5	5	6
Туркменистан (не подавал заявку на членство)	Природный газ, битум нефтяной, масла смазочные, пряжа хлопчатобумажная, электроэнергия, серная кислота, пшеница	2	300	23000
Таджикистан (член ВТО)	Алюминий и изделия из него, хлопок-сырец, орехи и фрукты сушеные, овощи и корнеплоды, виноград, руды минеральные и металлические, текстильные товары и одежда, электроэнергия	527	2 (53**)	- (3000**)
Узбекистан (наблюдатель)	Нефть и нефтепродукты, природный газ, хлопок-волокно, химическая продукция и пластмассы, черные и цветные металлы, золото, урановая руда, продовольственные товары	15	250	5900
Всего по ЦА		726,7	4557	37706
Место в мире		8	11	2

Таблица составлена автором на основе статистических данных стран ЦА.

* Первая десятка товарного экспорта за последние годы

** По предварительным оценкам геологоразведочных компаний

Россия и Китай преобладают в структуре внешней торговли и объеме привлеченных внешних инвестиций в экономику центральноазиатских стран. Инвестиционный капитал поступает также из стран Запада, таких как Великобритания и США. Инвестиции из Ирана присутствуют в экономике Туркменистана и Таджикистана, тогда как инвестиционные ресурсы из Турции задействованы в Кыргызстане и Туркменистане.

Нужно отметить, что большая часть внешних инвестиций в экономику стран ЦА направляется в область энергетических и природных ресурсов (добычу углеводородов в Казахстане, Узбекистане и Туркменистане, использование гидроэнергетических ресурсов в Таджикистане и Кыргызстане), что сказывается и на структуре экспорта этих государств, и на переплетении интересов стран-инвесторов.

Хотя Россия занимает значительную долю во внешнеторговом обороте стран ЦА, за последние 10 лет отмечается снижение экспорта российских промышленных товаров (менее 50% российского экспорта поступает в эти страны). Так, Россия занимала в удельном весе экспорта Казахстана 15,8%, а в импорте 33,3% (по данным за 2014 г.), Узбекистана – 32,6% и 21,6% соответственно (по данным за 2010 г.), Туркменистана – 25,3% и 9,34% соответственно (по данным за 2010 г.), Кыргызстана – 8,6% и 33,2% и Таджикистана – 10,3% и 22,0% соответственно (по данным за 2013 г.). Таким образом, в экспорте стран ЦА Россия не занимает даже 40%, в отличие от Беларуси, где в 2014 г. в экспорте этой страны на Россию приходилось 42,2%, а в импорте 54,6%. Что касается Армении, то это соотношение по данным за 2014 г. составляет 20,3% и 24,9% соответственно.

Кроме того, экспорт стран ЦА в Россию имеет сырьевую направленность, за исключением некоторых готовых промышленных товаров (машин, оборудования, транспорта) и сельскохозяйственной продукции.

< 50%

Менее 50% российского экспорта промышленных товаров поступает в страны Центральной Азии.

Транзитные и энергетические возможности

Интеграция неэффективна без создания совместной производственной инфраструктуры и соответствующей разветвлённой коммуникационной сети. Здесь велика стратегическая ценность Центрально-Азиатского региона как важного узла транспортных коммуникаций. Этот регион может стать и становится связующим звеном между Севером и Югом, Западом и Востоком, при этом наращивая свой транспортно-коммуникационный потенциал и возможности выхода к морским портам. Необходимо отметить, что в этом случае существенную роль играют крупные коммуникационные и энергетические проекты регионального и континентального значения, которые направлены на устойчивое развитие региона. Нужна только политическая воля и смягчение процедур прохождения границ между этими странами, а также целевое распределение фондов для создания соответствующей инфраструктуры.

Помимо крупных энергетических проектов, страны ЦА служат транзитной территорией для наращивания торговых отношений между различными государствами, в том числе и транзита российских товаров в Южную Азию и Ближний Восток в будущем. Имеются крупные транспортные проекты, нацеленные на улучшение как автомобильных, так и железнодорожных перевозок.

Помимо крупных энергетических проектов, страны ЦА служат транзитной территорией для наращивания торговых отношений между различными государствами, в том числе и транзита российских товаров в Южную Азию и Ближний Восток в будущем.

Примерно такая же схема предусмотрена для проведения системы линий электропередач (ЛЭП), которая соответствует принципу устойчивого развития региона и создания баланса чистой энергии в региональном масштабе. Совершенствование коммуникаций и энергетический баланс в регионе служат основой для развития производств, что способствует занятости и повышению доходов населения стран - партнёров и прилегающих территорий.

На основе уже существующих трубопроводов сегодня сформировались три конкурирующих проекта экспорта газа из Азии: Прикаспийский газопровод через территорию России, Транскаспийский – в обход России, а также магистраль в Китай. В центре этих энергетических планов находятся Казахстан и Туркменистан, для которых торговля нефтью и газом едва ли не единственный реальный источник средств для преодоления социально-экономических проблем². Что касается газопровода в Китай, то в настоящее время уже заложены в основу четыре витка (A, B, C, D), четвертый из которых проходит также через территорию Таджикистана (стоимость этого участка составляет 3,1 млрд долл. США).

Следует подчеркнуть активное развитие экономического и торгового сотрудничества стран ЦА с Китаем. Как уже было отмечено, наряду с Россией, Китай является крупнейшим торговым партнером всех стран региона. Причём у Казахстана и Туркменистана с 2012 г. Китай стал крупнейшим торговым партнёром, опередив Россию. Эта тенденция будет только нарастать, учитывая заключённые в 2013-2014 гг. контракты по расширению поставок энергоресурсов и участию китайских компаний в разработке углеводородных месторождений³. Если рассмотреть внешнеторговый оборот Таджикистана, то данные статистики показывают, что в 2012 и 2013 гг. Китай занимал устойчивое 3-е место (6-е место по экспорту и 3-е место по импорту), а Россия и Казахстан были на 1-м и 2-м месте соответственно⁴.

Предпосылки для взаимовыгодного сотрудничества

Освоение природного и энергетического потенциала ЦА выгодно для наиболее передовых развивающихся стран, соседствующих со странами региона. Что касается расширения взаимосвязей с Евразийским экономическим союзом, то для этого должны создаваться системы торговых и промышленных кластеров в целях взаимного пополнения рынка необходимыми товарами и услугами. Интеграция в этом направлении может дать импульс развитию и индустриализации стран региона, что, в свою очередь, позволит получить большой синергетический эффект.

В условиях глобализации многие государства заинтересованы в сотрудничестве со странами ЦА, однако политический мотив относительно их присоединения к тому или иному союзу остался в прошлом. Нужна прочная взаимовыгодная стратегия развития, включающая интересы всех стран и направленная на устойчивое развитие посредством расширения торговых возможностей и наращивания торгового потенциала.

Нужна прочная взаимовыгодная стратегия развития, включающая интересы всех стран и направленная на устойчивое развитие посредством расширения торговых возможностей и наращивания торгового потенциала.

Продвижение однобокого интереса какого-либо государства в интеграционном объединении Евразийского экономического союза не имеет будущего и может привести к неравномерному развитию региона в целом. Все страны в определённой пороговой мере должны иметь доступ на рынки друг друга, соблюдая принцип стратегического, инвестиционного и торгового партнерства, а также рыночной конкуренции. Иными словами, в данную стратегию не должно быть заложено получение односторонней выгоды.

Для реализации экономического потенциала сотрудничества стран ЦА с Евразийским экономическим союзом могут потребоваться следующие шаги:

- выявление конкретных преимущественных отраслей экономики отдельных стран с целью эффективного распределения ресурсов и насыщения рынка товарами;
- создание прочной и устойчивой инфраструктуры для обеспечения промышленности углеводородами, что усиливает устойчивость к колебаниям мировой энергетической системы и способствует инклюзивному развитию;
- создание прочной транспортной коммуникационной системы, особенно для тех стран, которые не имеют выхода к морю или имеют сложный доступ к рынкам третьих стран;
- проведение рациональной, совместимой и согласованной политики в области сырьевых товаров на интеграционном уровне, что способствует оптимизации использования недр, земли и защиты окружающей среды;
- наращивание сотрудничества в сельскохозяйственной отрасли с целью оптимизации производства, эффективного финансирования и сохранения почв и с учётом возможностей стран и наращивания органического сельского хозяйства;

- сокращение издержек, связанных с географическими особенностями внешнеторговых операций, и создание совместной системы розничной торговли на основе долгосрочных контрактов в региональном масштабе.

Многие промышленные товары и текстильная продукция завозятся в Центрально-Азиатский регион из стран, которые не являются членами СНГ. В случае вступления в Евразийский экономический союз ставки таможенных пошлин по отдельным категориям товаров повысятся, что может пагубно отразиться на занятости и благосостоянии населения стран ЦА. Поэтому на сегодняшний день важным аспектом интеграции в пространстве ЦА является расширение сотрудничества в развитии отраслей промышленности с учётом сравнительного преимущества стран региона, осуществление эффективного распределения ресурсов и совершенствование экономической структуры на основе взаимной выгоды и устойчивого экономического развития.

В целом страны региона, входящие в ЕАЭС и не входившие в него, должны стремиться найти пути и средства для обеспечения лучшего функционирования и большей транспарентности рынков товаров и услуг, большей диверсификации взаимной торговли, что позволит сформировать общий экономический интерес. При этом необходимо, чтобы учитывалась экономическая структура торгового партнера. Важно обеспечить устойчивость и предсказуемость региональной торговой системы, эффективное и рациональное использование целевых фондов и всемерное развитие инвестиционного сотрудничества.

-
- ❶ Дадабаева З.А., Кузьмина Е.М. Процессы регионализации в Центральной Азии: проблемы и противоречия: Научный доклад. – М.: Институт экономики РАН, 2014. – 55 с, стр. 17.
 - ❷ Гусейнов В., Гончаренко А. Энергетический потенциал региона// Центральная Азия. Геополитика и экономика региона. – М., 2010, стр. 29; Морозов Ю. Запад и страны ШОС в энергетических проектах Центральной Евразии//Центральная Азия и Кавказ. - №5(59), 2008, стр. 81.
 - ❸ Дадабаева З.А., Кузьмина Е.М. Процессы регионализации в Центральной Азии: проблемы и противоречия: Научный доклад. – М.: Институт экономики РАН, 2014. – 55 с, стр. 22.
 - ❹ Внешнеэкономическая деятельность. Статистический сборник. – Душанбе, 2014. – 550 с, стр. 18.



Ашурбой Солехзода
Ректор Финансово-экономического института Таджикистана.

МАЛЫЕ И СРЕДНИЕ ПРЕДПРИЯТИЯ

Доступ к глобальным рынкам через финансирование малого и среднего предпринимательства

*Эксперты
Азиатского банка
развития пришли
к выводу, что
малым и средним
предприятиям
Центральной
Азии необходимо
доступное
финансирование,
чтобы стать
конкуренто-
способными на
глобальном рынке.*

Проанализировав данные 20 развивающихся стран Азии, в том числе Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана, эксперты Азиатского банка развития (АБР) пришли к выводу, что, хотя малые и средние предприятия (МСП) составляют около 96% всех зарегистрированных фирм и 62% рабочей силы, их доля в общем объеме производства достигает лишь 42%. Результаты исследования, опубликованные в докладе «Мониторинг финансов МСП в Азии за 2014 год», показали, что для увеличения конкурентоспособности на мировом рынке и восстановления экономики от последствий финансового кризиса МСП Азии нуждаются в дополнительном финансировании.

«В Азии насчитываются миллионы МСП, но лишь немногие из них способны дорасти до уровня, когда они могут считаться инновационными или стать частью глобальной цепи поставок. Им необходим капитал роста и возможности доступа к различным каналам финансирования», – отметил старший советник Департамента устойчивого развития и изменения климата АБР Норитака Акамацу.

МСП в Казахстане

В Казахстане понятие МСП закреплено в Законе «О частном предпринимательстве». Субъектами микропредпринимательства являются индивидуальные предприниматели (ИП) и юридические лица, чья численность работников не превышает 100 человек, а среднегодовой доход – 300 тыс. месячных расчетных показателей (размер этого показателя предусматривается в законе о госбюджете). Для субъектов малого предпринимательства эти значения установлены на уровне 15 человек или 30 тыс. расчетных показателей, а среднего предпринимательства – 250 человек и 3 млн расчетных показателей.

В 2014 г. число зарегистрированных в Казахстане МСП увеличилось на 3,4% и составило 1,594,317 предприятий, из них активно функционировали 895,409 МСП (54,7%). При этом 42% МСП действовали в сфере торговли, 6,3% – в области недвижимости, 2,9% – в обрабатывающей промышленности и 2,7% – в строительстве. Число трудоустроенного в МСП населения возросло на 3,9% и составило 2,738,342 человек (32,1% занятого населения). В 2013 г. вклад МСП в ВВП Казахстана увеличился на 71,8% и достиг 26%.

Банковская система в Казахстане состоит из двух уровней: Национального банка и коммерческих банков – банков второго уровня (БВУ). По информации Национального банка, 1 января 2015 г. в Казахстане функционировали 35 БВУ, имеющих 360 филиалов. В Докладе АБР отмечается, что банки являются основным источником внешнего финансирования МСП Казахстана, а основными преградами для получения кредитов остаются высокие процентные ставки и строгие требования к обеспечению. Доступ МСП к кредитным ресурсам постепенно улучшается: в 2014 г. общая сумма банковских кредитов выросла на 32,4% и достигла 13,9% всех банковских кредитов, или 4.6% ВВП.

12,547

Количество малых и средних предприятий, зарегистрированных в Кыргызстане в 2013 году.

Для исполнения функций агента по учету и контролю использования средств госбюджета и кредитов международных банков развития, постановлением Правительства № 665 от 26 апреля 1997 г. был учрежден Фонд «Даму». В дальнейшем с участием Фонда были реализованы программы размещения средств в БВУ для последующего кредитования субъектов МСП и микрофинансовых организаций, микрокредитования женского предпринимательства, а также программы финансирования региональных приоритетных проектов МСП, проектов МСП в малых городах, лизинговых сделок МСП, финансирования МСП за счёт займа АБР. В частности, 14 сентября 2015 г. пресс-служба АБР сообщила о предоставлении 228 млн долл. США на развитие МСП в Казахстане.

«В Казахстане малый и средний бизнес поддерживает экономический рост, способствует повышению занятости и генерированию доходов. Предоставление среднесрочного финансирования МСП является важным для повышения их производительности и конкурентоспособности. Особое внимание в рамках проекта будет уделяться кредитованию малых и средних предприятий, расположенных за пределами крупных городов, а приоритетными будут инвестиции в основные средства и женское предпринимательство», – заявил директор представительства АБР в Казахстане Джинлин Янг.

МСП в Кыргызстане

В Кыргызстане МСП являются «чрезвычайно важным механизмом развития национальной экономики, создания рабочих мест и уменьшения бедности», говорится в Докладе АБР. В 2013 г. число зарегистрированных в Кыргызстане МСП составило 12,547 (97,7% общего числа предприятий), а ИП – 329,737. Из них 30,1% МСП действовали в сфере услуг, 26,1% – в торговле, 17,6% – в обрабатывающей промышленности, 10,3% – в строительстве и 3,5% – в сельском хозяйстве. В 2013 г. доля МСП в ВВП Кыргызстана составила 12%, ИП – 17,3%, а ферм – 9,5%.

Эксперты АБР отмечают, что присоединение Кыргызстана к Евразийскому экономическому союзу (ЕАЭС) может серьезно повлиять на деятельность МСП. Если прежде киргизские МСП могли покупать дешевые товары в Китае и перепродавать их в другие страны, после присоединения к ЕАЭС эта бизнес-модель не будет работать из-за таможенных ограничений.

В соответствии с постановлением Правительства Кыргызстана от 17 февраля 1998 г. № 78, в зависимости от численности работников предприятие может быть особо малым (до 15 человек для предприятий группы I и 7 человек для группы II), малым (до 50 и 15 человек для групп I и II соответственно), средним (до 200 и 50 человек соответственно) или крупным. К группе I отнесена горнодобывающая и обрабатывающая промышленность, сельское хозяйство и строительство, а к группе II – торговля, гостиничный и ресторанный сервис. Общий объем оборота микропредприятий не может превышать 150 тыс. сомов (для предприятий непроизводственной сферы – 230 тыс. сомов), а малых и средних предприятий – 500 тыс. и 2 млн сомов соответственно.

По данным Национального банка Кыргызстана, 31 августа 2015 г. в стране функционировали 23 коммерческих банка. Хотя глобальный финансовый кризис и оказал негативное влияние на банковский сектор страны, средняя процентная ставка по кредитам в национальной и иностранной валютах сократилась с 22,9% и 17,3% в 2012 г. до 19,5% и 16,1% в ноябре 2014 года. В 2014 г. на долю МСП, занятых в сфере торговли, пришлось 35,5% выданных банками кредитов, в области сельского хозяйства – 18,9%, обрабатывающей промышленности – 8,1% и строительства – 6,1%.

По состоянию на 15 ноября 2014 г. в Кыргызстане функционировали 126 кредитных союзов, 221 микрофинансовое учреждение (МФУ) и 293 обменных бюро. При этом процентные ставки оставались достаточно высокими – 27,1% для кредитных союзов и 30,4% для МФУ. Основная доля кредитных ресурсов МФУ и кредитных

союзов была направлена на кредитование сельского хозяйства – 37,9% и 42,8% соответственно.

В соответствии с Национальной стратегией устойчивого развития на период 2013–2017 гг., обеспечение стабильного развития МСП будет осуществляться за счет снижения вмешательства государства в регулирование предпринимательской деятельности, а также обеспечения финансово-кредитной поддержки и страхования предпринимательской деятельности. Правительство Кыргызстана поддерживает развитие частного сектора, включая МСП, через следующие проекты: «Финансирование сельского хозяйства», «Доступные кредиты фермерам» и «Развитие женского предпринимательства».

Третьего июня 2015 г. пресс-служба АБР сообщила о предоставлении Банку «Бай-Тушум» кредита на сумму 10 млн долл. США для финансирования МСП в Кыргызстане.

«МСП вносят основной вклад в сокращение бедности путем увеличения индивидуальных доходов и создания рабочих мест. Предоставление среднесрочного и долгосрочного финансирования очень важно для того, чтобы МСП расширялись и переходили к более высоким уровням производительности и конкурентоспособности», – заявила специалист Департамента операций АБР в частном секторе Мониша Германс.

МСП в Таджикистане

«МСП очень важны для обеспечения устойчивости национальной экономики, создания рабочих мест и повышения уровня жизни жителей Таджикистана», отмечается в докладе АБР.

«МСП вносят основной вклад в сокращение бедности путем увеличения индивидуальных доходов и создания рабочих мест. Предоставление среднесрочного и долгосрочного финансирования очень важно для того, чтобы МСП расширялись и переходили к более высоким уровням производительности и конкурентоспособности»

В соответствии с Законом Таджикистана «О государственной защите и поддержке предпринимательства», к субъектам малого предпринимательства относятся фирмы, валовый доход которых не превышает 500 тыс. сомони, а среднего предпринимательства – 15 млн сомони в год. При этом малые предприниматели не могут заниматься определенными видами деятельности, в частности, осуществлять банковскую и страховую деятельность и производить подакцизные товары.

По данным Национального банка Таджикистана, по состоянию на 30 июня 2015 г. в стране функционировали 138 кредитных организаций, в том числе 17 банков. В 2014 г. сумма банковских кредитов достигла 20,5% ВВП, из них 19,6% составили кредиты предприятиям торговли, 17,1% – обрабатывающей промышленности, 11,8% – сельского хозяйства, 10% – строительства, 4,2% – транспорта и 2,6% – сферы услуг.

В 2013 г. сумма кредитов МФУ выросла на 40,4%, при этом 22,7% финансирования было предоставлено предприятиям сельского хозяйства, 19,7% – сферы торговли, 11,2% – обрабатывающей промышленности, 10% – сферы услуг, 6,0% – строительства и 1,2% – транспорта.



Основными преградами на пути к получению финансирования МСП эксперты называют строгие требования к обеспечению, отсутствие развитых кредитных бюро и низкую финансовую грамотность. Поэтому Программа государственной поддержки предпринимательства в Республике Таджикистан на 2012-2020 годы предусматривает создание Фонда кредитования предпринимателей, совершенствование механизма государственного субсидирования части процентной ставки по кредитам, предоставляемым МСП, а также разработку системы государственной компенсации процентов по кредитам на приобретение МСП инновационного и высокотехнологического оборудования.

Увеличение конкурентоспособности за счет государственной поддержки

Доклад АБР свидетельствует о том, что ограниченный доступ к банковскому кредитованию, особенно в свете глобального финансового кризиса, в совокупности с отсутствием сильной системы небанковских финансовых учреждений, является преградой для более эффективного развития МСП в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

По мнению экспертов АБР, для того чтобы помочь МСП Азии стать более конкурентоспособными, правительствам стран региона необходимо оказать им поддержку в рамках реализации комплексных программ по облегчению доступа МСП к финансовым ресурсам, продолжая при этом развивать механизмы кредитных бюро, реестров залога и кредитных гарантий.

Источник: доклад Азиатского банка развития «Мониторинг финансов МСП в Азии за 2014 год».

ТОРГОВЫЕ БАРЬЕРЫ

ЕЭК ООН: Таджикистану следует устранить регулятивные и административные барьеры в торговле

Создавая возможности для инвестиций, роста занятости и развития человеческого потенциала, торговля является важным инструментом осуществления Целей устойчивого развития. Однако выгоды от ее расширения зачастую ограничиваются вследствие нехватки адекватных систем регулирования.

Таджикистан является одной из беднейших стран Центральной Азии. Его экономика базируется в основном на производстве гидроэнергии, хлопка и алюминия, причем на последние два товара приходится 80% экспорта. Это делает Таджикистан чрезвычайно зависимым от колебаний мировых сырьевых цен и предопределяет острую необходимость диверсификации экономики. Ситуация усугубляется географическим положением: страна не имеет выхода к морю и находится вдали от основных морских путей.

В последние годы Правительство Таджикистана прилагало дополнительные усилия по развитию промышленности, одновременно понимая важность торговли для устойчивого развития и осуществляя меры, направленные на эффективное использование этого инструмента. Так, в 2013 г. страна присоединилась к Всемирной торговой организации. В процессе подготовки к членству в этой международной организации было многое сделано, в том числе для приведения торгового законодательства в соответствие с требованиями многосторонней торговой системы ВТО, упрощения, стандартизации и автоматизации процедур таможенной очистки, развития транспортной инфраструктуры и модернизации системы стандартизации, обеспечения качества, аккредитации и метрологии (СКАМ).

Осознавая необходимость продолжения работы для коренного улучшения ситуации в этой области, Правительство Таджикистана обратилось к Европейской экономической комиссии (ЕЭК) ООН за экспертной поддержкой. Эта международная структура активно занимается оказанием помощи странам в улучшении торговой политики. В частности, была разработана Методология оценки регулятивных и процедурных мер в торговле. Такие меры создают барьеры для развития бизнеса и торговли и препятствуют реализации экспортного потенциала государств. Таджикистан стал одной из стран, на примере которых была апробирована данная методология. Ниже приводится краткий обзор результатов исследования и рекомендаций для дальнейших действий.

Упрощение процедур торговли

Правительство Таджикистана активно работает над упрощением торговых процедур. Среди достижений в этой области – принятие Национальной стратегии по управлению границами на период до 2025 года (2010 г.) и ряда законодательных актов, в том числе: Закона «О разрешительной системе» (2011 г.), который уменьшил перечень импортных товаров, подлежащих лицензированию; Налогового кодекса (2012 г.), направленного на усовершенствование системы налогообложения и снижение налогового бремени на участников внешнеэкономической деятельности; и нового Налогового кодекса (2013 г.), устанавливающего дополнительные налоговые льготы.

Однако проблемы все еще существуют. Так, исследование ЕЭК ООН выявило значительные задержки на основных пунктах пропуска через границу. Эти задержки вызваны, в частности, тем, что пограничный контроль осуществляется целым рядом

органов: Таможенной службой, Комитетом по охране государственной границы, который находится в подчинении Государственного комитета по национальной безопасности, Центром государственного санитарно-эпидемиологического надзора при Министерстве здравоохранения, Службой государственной инспекции по фитосанитарии и карантину растений при Министерстве сельского хозяйства и Министерством транспорта. Эти органы осуществляют различные виды контроля, но в их работе наблюдается дублирование функций и отсутствие должной межведомственной координации. Например, пограничники собирают подробную информацию о грузе, транспортном средстве и о водителе. Сбор такой же информации осуществляется и другими органами, например, таможней и органом по контролю над транспортными средствами, что создает необоснованные задержки. Таким же образом и пограничники, и служба по контролю над транспортными средствами осуществляют проверку каждого груза, включая транспортное средство и его содержимое.

Эксперты рекомендуют Правительству Таджикистана создать единую политику управления рисками, которая будет служить в качестве справочной системы для внедрения принципов комплексного управления границами. При этом можно использовать международные наработки, в частности, Рамочные стандарты безопасности и упрощения процедур международной торговли Всемирной таможенной организации.

После формирования единой политики управления рисками рекомендуется определить сферы, в которых было бы полезно улучшить координацию и сотрудничество. На основе анализа необходимо установить четкое определение функций и обязанностей каждого ведомства. Важной задачей является повышение квалификации работников органов пограничного контроля в области методов управления рисками и их применения на практике.

Для участников внешнеэкономической деятельности все еще существуют проблемы в получении актуальной информации о нормативных и административных процедурах в сфере торговли и их влиянии на экспортно-импортные процессы. В связи с этим эксперты рекомендуют совершенствовать веб-сайты всех государственных органов, чтобы на них размещалась информация о действующих нормах и процедурах, касающихся сферы ответственности органа, а также действующие цены на оказываемые услуги. Решить проблему помогли бы также руководства и брошюры, содержащие подробную информацию о шагах, которые субъекты торговой деятельности должны предпринять для соблюдения правил и административных мер, связанных с торговлей, и государственных органах, ответственных за внедрение этих правил и процедур, а также об услугах, предоставляемых учреждениями по поддержке рынка. Кроме того, предлагается создать информационные центры в основных учреждениях по поддержке торговли (в Торгово-промышленной палате, Национальной ассоциации малого и среднего бизнеса и Ассоциации таможенных брокеров) и осуществлять регулярную оценку потребностей участников.

Особое внимание в докладе уделяется мерам по улучшению регионального сотрудничества. Рекомендуется обеспечить выполнение положений Таможенной конвенции о международной перевозке грузов с применением книжки международных дорожных перевозок (Конвенция МДП). Эксперты ЕЭК ООН советуют Правительству Таджикистана использовать все меры, доступные всем сторонам Конвенции МДП, для того чтобы разрешить текущие вопросы с соседними странами. В случае присоединения Таджикистана к Евразийскому экономическому союзу, возможно, потребуется пересмотреть положение дел в отношении этой Конвенции. Особое внимание следует уделить гармонизации национальной транспортной политики с транспортной политикой Китая.

Политика в области стандартизации и нормативного регулирования

По мнению экспертов ЕЭК, всё ещё существует необходимость усовершенствования системы СКМ. Они считают, что целесообразно подготовить подробный план проведения институциональных реформ, предусмотренных Стратегией развития национальной инфраструктуры обеспечения качества. При этом нужно разработать механизм участия частного сектора в процессе принятия решений по вопросам, связанным с системой СКМ.

Проведенное исследование выявило низкую осведомленность государственных органов о соглашениях ВТО, которые имеют прямое отношение к законодательству и процедурам в области СКМ. Для восполнения этого пробела рекомендуется провести серию информационных семинаров для представителей государственных органов, промышленности и других заинтересованных сторон. Эксперты рекомендуют уделить особое внимание правам и обязанностям Таджикистана в рамках данных соглашений, а также их влиянию на конкурентоспособность экспорта. Эта тематика должна быть включена в учебные программы в университетах и бизнес-школах.

Эксперты ЕЭК также советуют провести анализ законодательных и институциональных требований для заключения соглашений о сотрудничестве в области СКМ со странами, не входящими в СНГ. Предлагается начать с основных торговых партнеров Таджикистана, в частности, Китая.

Острой необходимостью является создание уполномоченного органа по техническому регулированию. Для его эффективного функционирования требуется обучение персонала управлению рисками применительно к нормативному регулированию, создание информационных систем, разработанных специально под эту структуру уполномоченного органа, а также веб-сайта.

В докладе содержатся рекомендации по созданию уполномоченного органа в сфере стандартизации, а также по укреплению национального потенциала в сфере разработки стандартов. По мнению экспертов ЕЭК, необходимо рассмотреть возможность внесения в новый Закон «О стандартизации» дополнительных положений, устанавливающих, что деятельность по стандартизации осуществляется только отраслевыми техническими комитетами. Целесообразно создать новые отраслевые технические комитеты по разработке технических регламентов и стандартов в приоритетных отраслях. Кроме того, предлагается провести системный анализ национальных стандартов и привести их в соответствие с принципами и требованиями Соглашения по техническим барьерам в торговле и Соглашения по применению санитарных и фитосанитарных мер.

В сфере оценки соответствия, аккредитации и сертификации продукции авторы доклада рекомендуют создать Совет по надзору за рынком, обеспечить его высокий потенциал, упростить и унифицировать процедуры оценки соответствия. По мнению экспертов, Таджикистану следует оказать содействие в активизации участия в международных органах по стандартизации. Эксперты считают необходимым дальнейшее усовершенствование системы контроля безопасности пищевых продуктов.

В области метрологии специалисты рекомендуют развивать потенциал испытательных и калибровочных лабораторий и органов метрологической службы, а также рассмотреть вопрос о создании новых лабораторий и органов на основе анализа их экономической эффективности и степени удовлетворения потребности страны в улучшении конкурентоспособности экспорта. Эксперты подчеркивают необходимость развивать законодательство и проводить дальнейшее совершенствование системы измерений в Таджикистане.

Источник: доклад ЕЭК ООН «Нормативные и процедурные барьеры в сфере торговли в Республике Таджикистан».

ЭЛЕКТРОННАЯ КОММЕРЦИЯ

Электронная коммерция в ВТО: перспективы согласования переговорного мандата

Алёна Булатникова

Развитие новых переговорных треков вне ВТО привело к смещению дискуссий на уровень региональных торговых соглашений. Отразится ли разработка малой группой стран базовой модели регулирования электронной коммерции на соответствующих дискуссиях в организации, и каковы перспективы начала субстантивных обсуждений по электронной коммерции в ВТО?

Вопросы влияния торговых аспектов на глобальную электронную коммерцию (ЭК) рассматриваются в ВТО на протяжении более пятнадцати лет, что на три года дольше переговоров по Дохийской повестке дня развития. Несмотря на сравнительно более долгий период обмена мнениями, ситуация с электронной коммерцией схожа с состоянием дел в раунде Доха: на фоне отсутствия значимых результатов и вялотекущих обсуждений делегации декларируют приверженность исполнению ранее утвержденных целей и готовность продолжить дискуссии.

Причинами малого прогресса в дискуссиях по электронной коммерции прежде всего являются отсутствие переговорного мандата по ЭК и неоднородный уровень развития законодательной базы членов ВТО. Основным импульс к возобновлению работы исходит от технологических лидеров (к ним относятся Австралия, ЕС, Канада, Корея, Сингапур, США и Япония), в то время как для остальных стран приоритет заключается в поиске решений по ключевым трекам раунда Доха (сельское хозяйство, промышленные товары, услуги).

Развязка, по мнению инициаторов Рабочей программы по электронной коммерции (РПЭК), может быть только одной – начало субстантивных дискуссий по точечным направлениям электронной коммерции.

Рабочая программа ВТО по электронной коммерции

Вопросы электронной коммерции рассматриваются в рамках Всемирной торговой организации с конца 1990-х гг., с момента принятия соответствующей Министерской декларации¹. Основным документом, регламентирующим работу по данному направлению, является РПЭК (документ ВТО WT/L/274 от 30 сентября 1998 г.), утвержденная Генеральным советом ВТО и призванная провести анализ торговых аспектов ЭК. Исключительно в целях налаживания диалога по наполнению РПЭК под термином «электронная коммерция» принято понимать «производство, распространение, маркетинг, продажу или доставку товара или услуги электронным способом»². Изучить взаимосвязь между существующими соглашениями ВТО и ЭК поручено четырем органам ВТО, а именно: Совету по торговле товарами, Совету по торговле услугами, Совету по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности, а также Комитету по торговле и развитию. Координирующая роль с возможностью принятия политических решений закреплена за Генсоветом ВТО.

До 2001 г. обсуждение наполнения РПЭК велось в рамках заседаний Генсовета ВТО. Однако по истечении времени делегации пришли к выводу, что для дискуссий по кросс-секторальным вопросам (документ ВТО WT/GC/W/436 от 6 июля 2001 г.) необходимо учредить дополнительную переговорную площадку. Так, в соответствии с достигнутым консенсусом, горизонтальные аспекты ЭК рассматриваются в ходе специализированных дискуссий «на полях» Генсовета ВТО³, а работа по отдельным направлениям проходит в четырех соответствующих субсидиарных органах, причем весьма неравномерно. Основной дискуссионной площадкой является Совет по торговле услугами, три другие органа формально переносят пункт повестки по электронной коммерции из заседания в заседание.

В то время как уполномоченные органы ВТО проводили анализ торговых аспектов ЭК в пределах своих полномочий, горизонтальные или кросс-секторальные вопросы остались в ведении Генсовета ВТО. В соответствии с отчетом Секретариата ВТО (WT/GC/W/436 от 6 июля 2001 г.), к ним относятся: классификация отдельных электронных трансмиссий, вопросы развития, конкуренция, мораторий, юридические вопросы, фискальные аспекты и взаимосвязь ЭК и традиционных форм торговли.

Принципиальные противоречия по Дохийской повестке оказали влияние и на РПЭК. С 2006 г. члены ВТО не проводят субстантивных обсуждений, работа ведется исключительно с прицелом на подготовку проектов соответствующих министерских решений по ЭК, основным компонентом которых является лишь очередное двухгодичное продление моратория на взимание таможенных пошлин с электронных трансмиссий.

Электронная коммерция и ВТО

Мандат Рабочей программы по электронной коммерции

Пассивный характер диалога по РПЭК во многом обусловлен отсутствием мандата на переговоры. Регламентированное проведение «анализа торговых аспектов, имеющих отношение к глобальной электронной коммерции»,⁴ трактуется членами ВТО по-разному.

Дискуссия, в частности, была спровоцирована представленным в 2011 г. совместным коммюнике ЕС и США⁵ с перечнем торговых принципов, призванных содействовать электронной коммерции посредством развития информационных и коммуникационных сетей и услуг. В этот перечень вошли следующие вопросы: транспарентность; открытый доступ к использованию сетей связи; свобода перемещения трансграничных информационных потоков; неприменение требований по локализации; предоставление полного участия иностранного капитала в национальном секторе информационных и коммуникационных услуг; недискриминационное предоставление диапазона частот для использования в коммерческих целях; обеспечение непредвзятости и объективности деятельности государственных регуляторов; недискриминационное предоставление лицензий и доступа к каналам связи; международное сотрудничество.

Это предложение, нацеленное на начало переговоров в рамках РПЭК и поддержанное прогрессивно настроенными странами (Австралией, Канадой, Кореей, Сингапуром и Японией), вызвало негодование у остальных делегаций.

По мнению партнеров по БРИКС и других членов ВТО, использование жестких формулировок, предложенных ЕС и США и исключающих любую дискуссию, является абсолютно неприемлемым: обсуждение РПЭК носит общий характер, ведение переговоров по существу вопроса исключено в связи с отсутствием соответствующего решения. Приветствуется лишь обмен опытом по становлению и развитию законодательства как в общем, так и по отдельным направлениям ЭК.

Трактовка понятий электронной коммерции в ВТО

Несмотря на явную сложность налаживания диалога по вопросам ЭК, стены ВТО еще помнят активную работу по данному направлению.

Исходя из согласованного определения «электронной коммерции», в период 1998-2004 гг. велось рассмотрение природы и классификации продукта, торгуемого электронным способом (цифровой продукт, ЦП). Несмотря на спад активности по РПЭК с 2006 г., делегации заложили обширную дискуссионную базу, а обозначенные в начале 2000-х гг. позиции принципиально не изменились.

Ключевым вопросом по-прежнему остается трактовка ЦП, а именно отнесение объекта рассматриваемой сделки к товарам или услугам.

Большинство членов ВТО отталкиваются от итогового результата: покупка ЦП посредством сети Интернет и получение в физической форме признается товаром и регулируется ГАТТ 1994, доставка в электронном формате – услугой и подпадает под сферу действия ГАТС. Важно также учитывать, что существующие классификационные системы не содержат прямых указаний на трактовку цифровых продуктов.

Принимая во внимание, что решение по определению ЦП тесно связано с сопоставлением уровней либерализации торговли ими в рамках ГАТТ 1994 и ГАТС и применением принципа технологической нейтральности⁶, сторонниками «товарного» подхода исторически выступают США. С конца 1990-х гг. и по сей день под нажимом национальных компаний в области информационных и коммуникационных технологий американцы настаивают на отнесении ЦП к товарам, ссылаясь на «более понятное и прозрачное регулирование торговли в рамках ГАТТ 1994, чем в ГАТС».

ЕС как сторонник диаметрально противоположного мнения классифицирует рассматриваемый продукт услугой. В соответствии с европейской концепцией, «природу» продукции определяет способ поставки, а так как в случае с цифровыми продуктами сделка осуществляется «посредством электронных средств связи», относить ее следует к торговле услугами. При этом сложностью такого подхода является классификация и фиксирование обязательств по «новым услугам» с последующим разграничением по способам поставки.

На фоне почти десяти лет «заморожки» субстантивных переговоров по наполнению РПЭК и с появлением за это время цифровых продуктов в виде, например, платного доступа к ознакомлению с контентом из «облака базы данных» через Интернет, члены ВТО условно разделились на два лагеря. Технологические «пионеры» активно согласовывают положения по ЭК в рамках региональных торговых соглашений, остальные с настороженностью относятся к вопросам трактовки ЦП, ссылаясь на отсутствие исчерпывающей информации по данной теме.

Наиболее активную роль в разработке регулятивных норм в сфере ЭК играют США. В большинстве рассмотренных американских РТС цифровые продукты классифицируются как товар, при импорте которого проводится оценка таможенной стоимости исключительно носителя информации (например, компакт-диска, на котором записано программное обеспечение), но не самого контента данных. Европейский союз не отступает от своей позиции, что ЦП – услуга. Австралия, во многом разделяющая мнение ЕС и США о важности согласования унифицированных торговых принципов в сфере ЭК⁷, «окончательное решение» по классификации ЦП принимает по характеру совершенной сделки: получение покупки в физической форме регулируется ГАТТ 1994, в электронной – ГАТС.

Позиция партнеров по БРИКС и развивающихся латиноамериканских стран остается неизменной: неопределенность результатов переговоров раунда Доха по принципиальным трекам и отсутствие переговорного мандата по разработке регулятивных норм в рамках РПЭК отодвигают обсуждение ЭК на второй план.

Приоритетные направления электронной коммерции по торговле услугами

В настоящее время позиции членов ВТО по дальнейшему наполнению трека по торговле услугами Рабочей программы по электронной коммерции отражают две концепции.

Технологические лидеры пытаются «раскачать» содержательную дискуссию и направить ее в выгодное для себя русло, вбрасывая такие амбициозные инициативы, как торговые принципы, защита онлайн-потребителей и личных данных, «облачное» хранение информации, участие малого и среднего бизнеса в сфере электронной коммерции.

Противовес им составляют страны, которые твердо придерживаются точки зрения об отсутствии в РПЭК мандата на переговоры и, как следствие, не видят возможности разработки каких-либо регулятивных норм, приветствуя лишь обмен опытом и общее обсуждение в области ЭК.

В настоящее время в развитие ранее обозначенной позиции, США представили в конце 2014 г. короткий список⁸ элементов, включающий проведение анализа

и обмена опытом в области управления трансграничными информационными потоками, требование к локализации, защиту конфиденциальности и классификацию услуг по «облачному» хранению данных.

Коммюнике Вашингтона, адаптированное к «чувствительности» отдельных членов ВТО в отношении вопросов ЭК, принесло плоды. Симпатизируя американскому предложению, делегации поддержали идею о проведении в 2016 г. тематического семинара по ЭК с целью обсуждения акцентированных США направлений.

Перспективы переговоров после Министерской конференции ВТО в Найроби

В условиях сохраняющихся принципиальных разногласий в отношении РПЭК и, как следствие, отсутствия субстантивных дискуссий, Министерская конференция ВТО в Найроби (Кения), безусловно, предоставляет делегациям возможность изменить существующее положение вещей.

Наиболее амбициозные планы заключаются не только в расширении охвата рассматриваемых в РПЭК вопросов, но и в выделении ЭК в отдельный переговорный трек. Учитывая наработки в различных региональных торговых соглашениях, активисты процесса не скрывают планов переноса уже согласованных подходов по ЭК на площадку ВТО. Будет ли это происходить в рамках общего обсуждения или переговоров – вопрос хоть и принципиальный, но не решающий, главное – начать дискуссии по существу.

Опасаясь, что любой диалог будет интерпретироваться как результат переговорного процесса, консервативно настроенные члены ВТО крайне враждебно встречают любые новые инициативы. Однако их нежелание переключить внимание с ключевых треков раунда Доха к актуальным переговорным направлениям во многом способствует эскалации кулуарных обсуждений об актуальности мандата РПЭК.

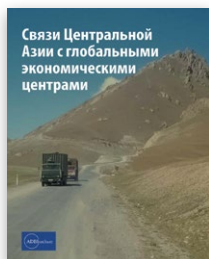
Удастся ли технологическим лидерам настоять на своем и увеличить количество переговорных треков в ВТО, покажут результаты Министерской конференции ВТО в Найроби.

- ❶ Декларация по глобальной электронной торговле (документ ВТО WT/MIN(98)/DEC/2) утверждена по итогам 2-й Министерской конференции ВТО, которая состоялась 18-20 мая 1998 г. в Женеве (Швейцария).
- ❷ Пункт 1.3 Рабочей программы по электронной коммерции (документ ВТО WT/L/274 от 30 сентября 1998 г.).
- ❸ Первое специализированное обсуждение вопросов электронной коммерции состоялось 15 июня 2001 года.
- ❹ Пункт 1.1. Рабочей программы по электронной коммерции (документ ВТО WT/L/274 от 30 сентября 1998 г.).
- ❺ Коммюнике ЕС и США (документ ВТО S/C/W/338 от 13 июля 2011 г.).
- ❻ Принцип технологической нейтральности заключается в применении одинакового торгового режима вне зависимости от способа и формы поставки продукта. Подобного подхода придерживаются, в частности, Австралия (документ ВТО WT/GC/25 от 5 июля 1999 г.) и ЕС (документ ВТО WT/GC/W/497 от 9 мая 2003 г.).
- ❼ Коммюнике Австралии (документ ВТО S/C/W/349 от 26 сентября 2012 г.).
- ❽ Коммюнике США (документ ВТО S/C/W/359 от 17 декабря 2014 г.).



Алёна Булатникова
Атташе Постпредства России
при ВТО

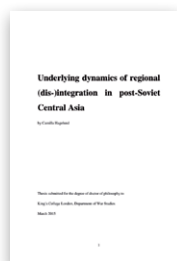
Публикации и ресурсы



Связи Центральной Азии с глобальными экономическими центрами. Исследование Института Азиатского банка развития, 2015

В докладе изучается характер экономических взаимоотношений пяти стран Центральной Азии (Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана) с глобальными экономическими центрами после их перехода к рыночной экономике в начале 1990-х годов. Авторы исследуют возникающие при этом проблемы и рассматривают возможные варианты их решения. Анализ касается торговли, прямых иностранных инвестиций, финансовых потоков, миграции и денежных переводов мигрантов, институционального сотрудничества между государствами Центральной Азии, Евросоюзом, Россией, США и странами Азии.

Интернет: <http://goo.gl/ry2hhe>



Камилла Хейглунд. Основополагающая динамика региональной (дез) интеграции в постсоветской Центральной Азии. Диссертация на соискание ученой степени доктора философии в Королевском колледже Лондона, 2015

Автор полагает, что взаимодействие в области экономики, в том числе в торговле, может укрепить доверие между государствами, политическими и общественными деятелями и наладить сотрудничество в других областях. Исследование показало, что центральноазиатские страны могут получить выгоду от экономической интеграции через расширение внутрирегиональной торговли, а также через совместную реализацию политики по упрощению процедур торговли с внешними партнерами.

Интернет: <http://goo.gl/jbNYm9>



Рейтинг "Doing Business". Как улучшить позиции Узбекистана в части показателя «международная торговля». Центр экономических исследований, Узбекистан, 2015

Правительство Узбекистана предпринимает активные меры по улучшению деловой среды, однако индикатор страны по «международной торговле» в ежегодном докладе Всемирного банка «Ведение бизнеса» в последние годы практически не улучшался. Центр экономических исследований Узбекистана при поддержке ПРООН исследовал причины такой ситуации. Авторы доклада пришли к выводу, что это связано как со спецификой применявшейся методологии, так и с фактическими высокими издержками субъектов внешнеэкономической деятельности.

Интернет: <http://goo.gl/u6J6BZ>



Трудовая миграция и трудоемкие отрасли в Кыргызстане и Таджикистане: возможности для человеческого развития в Центральной Азии. Центр интеграционных исследований Евразийского банка развития, 2015

Исследование посвящено анализу миграционных потоков, трудового и производственного потенциала региона Центральной Азии на примере Кыргызстана и Таджикистана. Основной акцент сделан на поиске возможностей переориентации этих экономик с экспорта рабочей силы на экспорт трудоемких товаров и услуг. Анализ показал, что правительства Таджикистана и Кыргызстана поощряют экспорт труда как средство поддержания экономики, однако, по мнению авторов, странам необходимо принять комплексную систему мер, направленных на развитие трудоемких и экспортоориентированных секторов.

Интернет: <http://goo.gl/Y4NnHj>

ИЗУЧАЙТЕ МИР ТОРГОВЛИ И УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
ВМЕСТЕ С ПУБЛИКАЦИЯМИ BRIDGES МЕЖДУНАРОДНОГО ЦЕНТРА
ПО ТОРГОВЛЕ И УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ

BRIDGES

Новости торговли с точки зрения устойчивого развития
Международные новости на английском языке
www.ictsd.org/news/bridges

BIORES

Аналитика и новости о торговле и окружающей среде
Международные новости на английском языке
www.ictsd.org/news/biores

PUENTES

Аналитика и новости о торговле и устойчивом развитии
Новости стран Латинской Америки и Карибского бассейна на испанском языке
www.ictsd.org/news/puentes

PONTES

Аналитика и новости о торговле и устойчивом развитии
Международные новости на португальском языке
www.ictsd.org/news/pontes

桥

Аналитика и новости о торговле и устойчивом развитии
Международные новости на китайском языке
www.ictsd.org/news/qiao

BRIDGES AFRICA

Аналитика и новости о торговле и устойчивом развитии
Новости стран Африки на английском языке
www.ictsd.org/news/bridges-africa

PASSERELLES

Аналитика и новости о торговле и устойчивом развитии
Новости стран Африки на французском языке
www.ictsd.org/news/passerelles



Международный центр по торговле и устойчивому развитию

Chemin de Balexert 7-9
1219 Geneva, Switzerland
+41-22-917-8492
www.ictsd.org

«ЭКО-СОГЛАСИЕ»

Центр по окружающей среде и устойчивому развитию

Россия, Москва, ул. Куусинена, 21Б
+7-926-514-3748
www.ecoaccord.org

Публикация «Мосты» выпускается
благодаря финансовой поддержке
доноров и партнеров, в том числе:

**DFID – Департамента Великобритании
по международному развитию**

**SIDA – Шведского агентства по
международному развитию**

**DGIS – Министерства иностранных
дел Нидерландов**

**Министерства иностранных дел и
торговли Австралии**

Министерства иностранных дел Дании

**Министерства иностранных
дел Финляндии**

**Министерства иностранных
дел Норвегии**

Редакция «Мостов» выражает
благодарность региональным партнерам.

Публикация «Мосты» лицензируется
в соответствии с лицензией Creative
Commons («Атрибуция – Некоммерческое
использование – Без производных
произведений») 4.0 Всемирная

Редакция «Мостов» принимает
финансовые пожертвования и платную
рекламу, чтобы компенсировать расходы
по подготовке публикации. Редакция
оставляет за собой право отказа от
публикации рекламы и получения
финансовой поддержки.

Взгляды авторов статей принадлежат
авторам и не обязательно отражают
взгляды МЦТУР и «Эко-Согласия».

Цитирование «Мостов» должно
содержать полную ссылку на издание.

Цена: 10.00 евро
ISSN 1996-921X

